

УДК 821.161.1

DOI: 10.48164/2713-301X_2021_3_21

Д.В. Марьин

Барнаул

Алтайский государственный университет

dvmaryin@mail.ru

«МЫСЛИ О ПИСАТЕЛЬСТВЕ» Л.Н. ТОЛСТОГО В РЕЦЕПЦИИ В.М. ШУКШИНА

Статья посвящена еще одному аспекту творческого диалога двух великих представителей отечественной литературы – Л.Н. Толстого и В.М. Шукшина. Автор фокусирует внимание на размышлениях, отраженных в рабочих записях Шукшина, о высказываниях Толстого, посвященных писательскому мастерству. Мысли писателя, режиссера и актера о литературном труде рассматриваются как манифест, своеобразный кодекс Шукшина-писателя.

Ключевые слова: русская литература XX в., жизнь и творчество В.М. Шукшина, творчество Л.Н. Толстого, нехудожественные жанры, рабочие записи.

Исследователи констатируют, что художественный опыт Л.Н. Толстого был очень значим для В.М. Шукшина [1, с. 177]. Как заметил биограф автора «Калины красной» В. Коробов, «многие шукшинские высказывания о литературе и искусстве могут показаться вышедшими из дневников и писем Льва Толстого, многие творческие находки Шукшина как бы предвосхищены толстовской прозой» [2, с. 202]. Толстой, безусловно, был эталоном писательского мастерства для Шукшина, что лишний раз подчеркивается во фразе из его письма к В.А. Софроновой (февраль 1966 г.) по поводу окончания работы над новым произведением: «Этакое, знаешь, распирающее чувство молчаливого ликования, – как будто я перещеголял Льва Толстого (выделено мной. – М.Д.)» [3, т. 8, с. 256]¹.

В статьях «Как нам лучше сделать дело», «Средства литературы и средства кино» Шукшин дает высокую оценку творчества Толстого. В последнем случае

Шукшин даже делает подробный анализ толстовского рассказа «Три смерти» с позиции кинематографа и наглядно показывает различие художественных средств литературы и кино.

В своих рассказах Шукшин с толстовских позиций обращается к теме смерти («Солнце, старик и девушка», «Как помирал старик», «Дождь на заре» и т. д.), любви и семьи («Беспалый», «Страдания молодого Ваганова»), веры и безверия («Верую!»). С годами, как указывают шукшиноведы, в художественной прозе писателя растет число прямых отсылок к произведениям Толстого («Психопат», «Точка зрения» и др.) [1, с. 182].

В настоящей статье в качестве материала для изучения взяты тексты рабочих записей Шукшина, которые в отличие от художественной прозы и публицистики редко попадали в поле зрения литературоведов. Рабочие записи – окказиональный жанр творчества Шукшина, к которому относится совокупность заметок художественного и несобственно-художественного характера: афоризмы, дневниковые записи, эссе, цитаты из литературных произведений, некоторые стихотворения, бытовые заметки [5, с. 239].

¹ Неслучайно именно Л.Н. Толстой, как любимый писатель Шукшина, – в центре полуполюбопытной истории, случившейся при поступлении Василия Макаровича во ВГИК в 1954 г. На экзамене М.И. Ромм попросил Шукшина рассказать о Пьере Безухове. «Я "Войну и мир" не читал, – простодушно сказал Шукшин. – Толстая книжка, времени не было» [4, с. 88-89]. Впрочем, в другой версии легенды речь идет об «Анне Карениной».

Имя великого классика упоминается в шукшинских рабочих записях. Например, в двух записях, в издательской практике публикуемых как одно целое, воплощена попытка представления развития литературы в виде пантеона ее великих творцов: «Патриарх литературы русской – Лев Толстой. Это – Казбек или что там? – самое высокое. В общем, отец. Пушкин – сын, Лермонтов – внучек, Белинский, Некрасов, Добролюбов, Чернышевский – племянники. Есенин – незаконнорожденный сын. Все, что дальше, – воришки, которые залезли в графский сад за яблоками. Их поймали, высекли, и они стали петь в хоре – на клиросе»; «Достоевский и Чехов – мелкопоместные, достаточно самолюбивые соседи» [3, т. 8, с. 323]. В этих рабочих записях история русской литературы Шукшиным осмысливается сквозь призму семейных отношений, той самой патриархальности, о которой он пишет в статье «Монолог на лестнице» [3, т. 8, с. 25], и в которой он видел идеал крестьянского (и близкого для него) образа жизни.

Однако нас интересует не только и столько прямое упоминание имени Толстого в текстах рабочих записей как прямое свидетельство диалога Шукшина с великим классиком, сколько концептуальная связь, общность идей двух писателей, отраженная в шукшинских рабочих записях.

«Говорят: "Надо уметь писать! Не хочется – а ты сядь и пиши. Каждый день пиши!" Не понимаю, зачем это нужно? Кому?» [3, т. 8, с. 325]. Данная рабочая запись, сделанная Шукшиным, содержит вероятную интертекстуальную переключку с известным крылатым выражением: «Писать надо только тогда, когда не можешь не писать» [6, с. 584], обычно цитируемым как совет начинающему писателю.

Крылатое выражение традиционно соотносится с двумя фразами из произведений внелитературных жанров творчества Толстого. Напрямую оно восходит к записи в дневнике писателя от 19 октября 1909 г.: «Сейчас почитал

"Круг чтения", письма, ответил на конвертах, и ничего не хочется писать, и слава богу. <...> Если уж писать, то только тогда, когда не можешь не писать» [7, т. 22, с. 344]. Сопоставление шукшинской рабочей записи с толстовской фразой показывает их различный модус: если у Толстого речь идет о желании писать, то у Шукшина – об умении писать. Здесь, как и в стихотворной записи «О ремесле», алтайский писатель вновь акцентирует проблему мастерства, ремесла в литературной работе.

В качестве второго источника крылатого выражения указывают фразу из письма Толстого к Л.Н. Андрееву от 2 сентября 1908 г.: «Думаю, что писать надо, во-первых, только тогда, когда мысль, которую хочешь выразить, так неотвязчива, что она до тех пор, пока, как умеешь, не выразишь ее, не отстанет от тебя. Всякие же другие побуждения для писательства, тщеславные и, главное, отвратительные денежные, хотя и присоединяются к главному, потребности выражения, только могут мешать искренности и достоинству писания» [7, т. 19-20, с. 649]. Несмотря на то, что рассмотренная нами выше дневниковая фраза ближе шукшинской по форме, фраза из письма точнее соотносится с ней по смыслу. Показательно то, что в этом письме Толстой не столько высказывает мнение о творчестве Андреева, сколько излагает вообще свои «мысли о писательстве» [Там же], своеобразный кодекс писателя. Перед нами – советы Толстого Андрееву, в некотором роде, мастер-класс великого писателя.

Шукшинские «мысли о писательстве» изложены не только в его статьях («Как я понимаю рассказ», «Средства литературы и средства кино»), но и в его рабочих записях – сопутствующем продукте работы над художественными произведениями. Таким образом, данная рабочая запись – шукшинское переосмысление первого толстовского совета Андрееву.

Если рассматривать другие рабочие записи в контексте толстовского письма, то они также выглядят результатом реф-

лекции Шукшина на «мысли о писательстве» Толстого. Напомним второй совет Толстого Андрееву: «Второе, что часто встречается и чем, мне кажется, часто грешны особенно нынешние современные писатели (все декадентство на этом стоит), желание быть особенным, оригинальным, удивить, поразить читателя. <...> Это исключает простоту. А простота – необходимое условие прекрасного. Простое и безыскусственное может быть нехорошо, но непростое и искусственное не может быть нехорошо» [7, т. 19-20, с. 649]. Ответ Шукшина Толстому, как нам кажется, сокрыт в следующих рабочих записях: «Сейчас скажу красиво: хочешь быть мастером, махай свое перо в правду. Ничем другим больше не удивишь» и «Сложное – просто, а не простое – сложно», причем последняя запись представляет собой почти парафраз толстовской. В аналогичном ключе о специфике оригинальности писательской манеры Шукшин рассуждает в ранней статье «Как я понимаю рассказ»: «Ведь если старуха упала на мостовой, это не значит, что она может в рассказе немножко взлететь вверх. Не фотография, не натурализм, не бытописание, не упрощенчество, но житейски правдивое явление: старушка падает вниз, а не вверх. Вверх – это оригинально, такого еще не было, но придумано. За столом. В “муках творчества”. А придумывать рассказ трудно. И, главное, не надо» [3, т. 8, с. 14]. Требование следования правде как главному признаку оригинальной авторской манеры прослеживается и в следующей шукшинской записи: «Я знаю, когда я пишу хорошо: когда пишу и как будто пером вытаскиваю из бумаги живые голоса людей».

Еще одна мысль о писательстве Толстого: «Третье: поспешность писания. Она и вредна и, кроме того, есть признак отсутствия истинной потребности выразить свою мысль» [7, т. 19-20, с. 649]. О «поспешности писания» высказывается и Шукшин: «Заметил, что иногда – не так часто – не успеваю писать. И тогда – буквы отдельно и крючками» [3, т. 8, с. 323].

И, наконец, четвертое предостережение Толстого: «Четвертое: желание отвечать вкусам и требованиям большинства читающей публики в данное время. Это особенно вредно и разрушает вперед уже все значение того, что пишется. Значение ведь всякого словесного произведения только в том, что оно не в прямом смысле поучительно, как проповедь, но что оно открывает людям нечто новое, неизвестное мне и, большей частью, противоположное тому, что считается несомненным большой публикой» [7, т. 19-20, с. 649]. Против потворства ожиданиям большинства, что для Шукшина, без сомнения, является признаком низкосортного искусства, искусства для обывателя, алтайский писатель наиболее остро высказался в программной статье «Монолог на лестнице» (1968): «Не могу удержаться, поделюсь одной мыслью, которая поразила меня своей простой правдой: мысль Ю. Тынянова (где-то в его записках). Вот она: только мещанин, обыватель требует, чтобы в художественном произведении:

- а) порок был обязательно наказан;
- б) добродетель восторжествовала;
- в) конец был счастливым.

Как верно! В самом деле, ведь это удобно. Это «симметрично» (выражение Тынянова), «красиво», «благородно» – идеал обывателя. Кроме обывателя, этого никто не хочет и не требует. (Дураку все равно.) Это не зло, это хуже. Это смерть от удушья. Как же мы должны быть благодарны им – всей силой души, по-сыновьи, как дороги они всякому живому сердцу, эти наши титаны-классики. Какой головокружительной, опасной кручей шли они. И вся жизнь их – путь в неведомое. И постоянная отчаянная борьба с могучим гадом – мещанином. Как нужны они, мощные, мудрые, добрые, озабоченные судьбой народа, – Пушкин, Толстой, Гоголь, Достоевский, Чехов... Стоит только забыть их, обыватель тут как тут. О, тогда он наведет порядок! Это будет еще «то» искусство! Вы будете плакать в зале, сморкаться в платочек, но... в конце счастливо улыбнетесь,

утрете слезки, легко вздохнете и пойдете искать автора – пожать руку. Где он, этот чародей! Где этот душака! Как хорошо-то было! Мы все переволновались, мы уж думали...» [3, т. 9, с. 28-29].

Однако, на наш взгляд, та же мысль отчетливо высказывается Шукшиным и в следующей рабочей записи: «В каждом рассказе должно быть что-то настоящее. Пусть будет брань, пусть будет пьянка, пусть будет наносная ложь, но где-то в чем-то – в черте характера, в поступке, в чувстве – проговорилось настоящее. И тогда, к концу своей писательской жизни, написав 1000 рассказов, я расскажу наконец о настоящем человеке. А если даже в каком-то рассказе нет ничего от настоящего, то там есть – тоска по нему, по настоящему. Тогда – рассказ.

Тогда судите. Только не шлепайте значительно губами, не стройте из себя девочек, не делайте вид, что вы проглотили тридцать томов Ленина – судите судом человеческим. Важно, чтоб у вас тоже было что-то от настоящего» [3, т. 8, с. 318].

Итак, целая группа рабочих записей может быть рассмотрена как результат рефлексии Шукшина на «мысли о писательстве» Толстого. Кроме того, рассмотренные нами записи вкпе с другими, содержащими собственные мысли Шукшина о литературном труде, могут быть представлены как манифест Шукшина-писателя, его кодекс литературного творчества, что сближает рабочие записи с шукшинской публицистикой и тематически, и прагматически.

Список источников и литературы

1. Творчество В.М. Шукшина: энцикл. слов.-справ. Т. 2: Эстетика и поэтика прозы В.М. Шукшина. Мотивы и символы творчества В.М. Шукшина. Диалог культур / науч. ред. А.А. Чувакин; ред.-сост. О.Г. Левашова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 290 с.
2. Коробов В.И. Василий Шукшин. Москва: Современник, 1984. 286 с.
3. Шукшин В.М. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 1–9 / под общ. ред. Д.В. Марьина. Барнаул: Издат. дом «Барнаул», 2014.
4. Варламов А.Н. Шукшин. Москва: Молодая гвардия, 2015. 399 с.
5. Марьин Д.В. Несобственно-художественное творчество В.М. Шукшина: системное описание: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. 389 с.
6. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / авт.-сост. В. Серов. Москва: Локид-Пресс, 2005. 880 с.
7. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. Т. 1–22. Москва: Худож. лит., 1978–1985.

Сведения об авторе:

Марьин Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук, доцент, начальник управления информации и медиакоммуникаций, профессор кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета

пр-т Ленина, 61, Барнаул, 656049
dvmaryin@mail.ru

Дата поступления статьи: 07.10.2020

Одобрено: 12.03.2021

Дата публикации: 29.03.2021

Для цитирования:

Марьин Д.В. «Мысли о писательстве» Л.Н. Толстого в рецепции В.М. Шукшина // Сфера культуры. 2021. № 1 (3). С. 21–25. DOI: 10.48164/2713-301X_2021_3_21

УДК 821.161.1

DOI: 10.48164/2713-301X_2021_3_21

D.V. MaryinBarnaul
Altai State University
dvmaryin@mail.ru**V.M. SHUKSHIN'S VIEW OF L.N. TOLSTOY'S «THOUGHTS ABOUT WRITING»**

The article is devoted to an aspect of the creative dialogue between two great representatives of Russian literature – L. N. Tolstoy and V. M. Shukshin. The author focuses on Shukshin's working notes and their commentary on Tolstoy's statements about writing. Shukshin's thoughts on

writing and directing may be considered as a manifesto and as a kind of profession de foi for Shukshin the writer.

Keywords: Russian literature of the XX century, the life and work of V.M. Shukshin, L.N. Tolstoy, non-fiction genres, working notes.

References

1. Chuvakin, A.A. (ed.) [2006] *Tvorchestvo V. M. Shukshina: entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik. T. 2* [The Creative Works of V.M. Shukshin: Encyclopedic Dictionary-Reference. Vol. 2]. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta. (In Russian).
2. Korobov, V.I. [1984] *Vasilii Shukshin* [Vasilii Shukshin]. Moscow: Sovremennik. (In Russian).
3. Shukshin, V.M. [2014]. *Sobranie sochinenii: v 9 t.* [Collected Works in 9 volumes]. Barnaul: Izdatel'skii dom "Barnaul". (In Russian).
4. Varlamov, A.N. [2015]. *Shukshin* [Shukshin]. Moscow: Molodaia gvardiia. (In Russian).
5. Maryin, D.V. [2015] *Nesobstvenno-khudozhestvennoe tvorchestvo V.M. Shukshina: sistemnoe opisaniye* [V.M. Shukshin Non-Artistic Works: A Systematic Description]. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta. (In Russian).
6. Serov, V. (ed.) [2005]. *Entsiklopedicheskii slovar' krylatykh slov i vyrazhenii* [Encyclopedic Dictionary of "Winged Words" and Expressions]. Moscow: Lokid. (In Russian).
7. Tolstoi, L.N. [1978-1985]. *Sobranie sochineniy. V 22 tomakh* [Collected Works. In 22 volumes]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura. (In Russian).

About the author:

Dmitrii V. Maryin, Altai State University, Chair, Information and Media Communications Department, Professor, Department of General and Applied Philology, Russian Language and Literature, Docent, Doctor of Philology

61 Lenin av., Russia, Barnaul, 656049
dvmaryin@mail.ru